

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Научно-практическое пособие

Под редакцией
академика РАН
Т.Я. Хабриевой,
доктора юридических наук
О.С. Капинус

Москва
2020

УДК 346
ББК 67.404.06
П83

*Рекомендовано Междисциплинарным советом по координации
научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции
Одобрено секцией публичного права ученого совета Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

Кучеров И.И. — заместитель директора ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Агапова Е.В. — директор Центра развития конкурентной политики и государственного заказа РАНХиГС, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской экономике» РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент;

Залогов М.В. — ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства ИЗиСП, кандидат юридических наук.

П83 **Противодействие коррупции в сфере бизнеса:** научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-9516-0867-3

Научно-практическое пособие посвящено исследованию правовых мер противодействия коррупции в сфере бизнеса. В работе представлены результаты междисциплинарных научных исследований, полученные в ходе исполнения подп. «б» п. 21 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378. Подробно рассмотрены основные положения международных антикоррупционных конвенций и рекомендательных документов международных организаций, принятых по вопросам противодействия коррупции в сфере бизнеса; нормы и принципы российского антикоррупционного законодательства применительно к корпоративным организациям; особенности применения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей к работникам организаций различных категорий.

Исследованы нормы, принципы и меры противодействия коррупции в деятельности организаций, а также правоприменительная практика по обеспечению их соблюдения. Проведен сравнительно-правовой анализ участия бизнес-структур в противодействии коррупции в Великобритании, США, ФРГ, Франции и Китае.

На основе исследования сделаны выводы и предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Для научных работников, практикующих юристов, представителей государственных органов и органов местного самоуправления, общественных и правозащитных организаций, а также для широкого круга читателей, заинтересованных в успешной реализации антикоррупционной политики государства.

УДК 346
ББК 67.404.06

ISBN 978-5-9516-0867-3

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

COMBATING CORRUPTION IN THE FIELD OF BUSINESS

Scientific and practical guide

Edited by
Academician of the Russian Academy of Sciences
T.Y. Khabrieva,
Doctor of Law
O.S. Kapinus

Moscow
2020

*Recommended by the Interdisciplinary Council on coordination
of scientific and educational-methodological support of anticorruption
Approved at the Meeting of Scientific Board (“Public Law” Section)
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Reviewers:

Kucherov I.I. – Deputy Director of the ILCL, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

Agapova E.V. – Director of the Center for Development of Competition Policy and State Order of the RANEPА, leading researcher at the research laboratory “Research on current issues of development of competition policy and the state order in the Russian economy”, RANEPА, Candidate of Law;

Zaloilo M.V. – Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, ILCL, Candidate of Law.

Combating corruption in the field of business: Scientific and practical guide / Yu.V. Truntsevsky, R.A. Kurbanov, A.M. Tsirin et al.; edited by T.Y. Khabrieva, O.S. Kapinus; The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. — M.: ID “Jurisprudence”, 2020. — 256 p.

ISBN 978-5-9516-0867-3

The scientific and practical manual is devoted to the study of legal anti-corruption measures in business. The scientific and practical guide accumulated results the results of interdisciplinary scientific research conducted as part of the implementation of sub. «b» of point 21 of the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated June 29, 2018. No. 378. The paper considers the main provisions of international anti-corruption conventions and recommendations of international organizations adopted on anti-corruption in the business sector; norms and principles of the Russian anti-corruption legislation in relation to corporate organizations; features of the application of anti-corruption prohibitions, restrictions and obligations to employees of organizations of various categories.

The scientific and practical manual contains a detailed analysis of the norms, principles and anti-corruption measures in the activities of organizations and also of law-enforcement practice on ensuring of its observance.

A distinctive feature of this manual is based on a comparative legal study of the participation of business structures in the fight against corruption in the UK, USA, Germany, France and China.

Based on the analysis, a conclusion is drawn on the need to improve domestic legislation.

For researchers, practicing lawyers, representative of a public authority, social organization and human rights organizations, as well as for a wide range of readers interested in the successful implementation of the state’s anti-corruption policy.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Хабриева Т.Я. — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), заместитель президента Российской академии наук, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), член Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, академик Российской академии наук, действительный член Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан — введение (в соавторстве с О.С. Капинус), § 1–2 гл. 1, заключение

Капинус О.С. — ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, профессор, профессор РАН, почетный работник прокуратуры Российской Федерации — введение (в соавторстве с Т.Я. Хабриевой), § 4 гл. 2

Цирин А.М. — и.о. заведующего отделом методологии противодействия коррупции ИЗиСП, ответственный секретарь Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, кандидат юридических наук — § 2, 3, 6 гл. 2

Курбанов Р.А. — заведующий кафедрой правовых основ экономической деятельности ИЗиСП, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова, директор Института правовых исследований и региональной интеграции РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор — § 1–5 гл. 3 (в соавторстве с А.М. Беляловой)

Севальнев В.В. — ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП, кандидат юридических наук — § 6 гл. 3

Трунцевский Ю.В. — ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор — § 3 гл. 1, § 1, 5 гл. 2

Белялова А.М. — и.о. заведующего отделом международного сотрудничества ИЗиСП, научный сотрудник отдела научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) ИЗиСП, кандидат юридических наук — § 1–5 гл. 3 (в соавторстве с Р.А. Курбановым)

AUTHORS

Khabrieva T.Y. — Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL), Deputy President of the Russian Academy of Sciences, member of the European Commission for Democracy through law (Venice Commission of the Council of Europe), member of the Presidential Committee on combating corruption, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), member of the Academy of International Comparative Law, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan — introduction (in co-authorship with O.S. Kapinus), § 1, 2 ch. 1, conclusion

Kapinus O.S. — Rector of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, state councilor of justice 2 classes, Doctor of Law, Professor, Professor of RAS, honourable prosecutor of the Russian Federation — introduction (in co-authorship with T.Y. Khabrieva), § 4 ch. 2

Tsirin A.M. — acting Head of the Department of the Methodology for Combating Corruption of the ILCL, Executive Secretary of the Interdisciplinary Council for the Coordination of Scientific and Educational-Methodological Support for Combating Corruption, Candidate of Law — § 2, 3, 6 ch. 2

Kurbanov R.A. — Head of the Department of Legal Foundations of Economic Activities of the ILCL, Head of the Department of Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics, Director of the Institute of Legal Research and Regional Integration of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor — § 1–5 ch. 3 (in co-authorship with A.M. Belyalova)

Sevalnev V.V. — Leading Researcher, Department of the Methodology for Combating Corruption, ILCL, Candidate of Law — § 6 ch. 3

Truntsevsky Yu.V. — Leading Researcher, Department of the Methodology for Combating Corruption, ILCL, Doctor of Law, Professor — § 3 ch. 1, § 1, 5 ch. 2

Belyalova A.M. — Researcher at the Department of Scientific Support of the Secretariat of the Delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) of ILCL, Candidate of Law — § 1–5 ch. 3 (in co-authorship with R. Kurbanov)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
Глава 1	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА	22
§ 1. Международные антикоррупционные конвенции	25
§ 2. Акты международных организаций	41
2.1. Юридически обязательные акты международных межправительственных организаций	41
2.2. Рекомендательные акты международных межправительственных организаций	46
2.3. Рекомендательные акты международных неправительственных организаций	58
§ 3. Оценка и создание инвестиционного климата в антикоррупционном аспекте: международные и национальные практики	69
Глава 2	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	82
§ 1. Принципы и нормы российского законодательства о противодействии коррупции применительно к корпоративным организациям	82
§ 2. Особенности применения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей к работникам организаций различных категорий	95
§ 3. Основные меры противодействия коррупции в деятельности корпоративных организаций	111
§ 4. Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора	154
§ 5. Анализ судебной практики по соблюдению требований статьи 13 ³ Федерального закона «О противодействии коррупции»	167
§ 6. Ответственность организаций за коррупционные правонарушения	183
Глава 3	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВОВЛЕЧЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР В ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ	201
§ 1. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции в Великобритании	201
§ 2. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции в Соединенных Штатах Америки	203
§ 3. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции в Федеративной Республике Германия	207
§ 4. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции в Королевстве Испания	210
§ 5. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции во Французской Республике	215
§ 6. Участие бизнес-структур в противодействии коррупции в Китайской Народной Республике	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Памятка «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»	227
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	255

CONTENT

INTRODUCTION	11
Chapter 1	
INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ANTI-CORRUPTION IN THE FIELD OF BUSINESS	22
§ 1. International anti-corruption conventions	25
§ 2. Reference documents of international organizations.....	41
2.1. Legally binding acts of international intergovernmental organizations.....	41
2.2. Recommendatory acts of international governmental organizations.....	46
2.3. Recommendatory acts of international non-governmental organizations.....	58
§ 3. Assessing and creating an investment climate from an anti-corruption perspective: international and national practices.....	69
Chapter 2	
ANTI-CORRUPTION IN THE CORPORATE SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY	82
§ 1. Norms and principles of the Russian anti-corruption legislation in relation to corporate organizations.....	82
§ 2. Features of the application of anti-corruption prohibitions, restrictions and obligations to employees of organizations of various categories	95
§ 3. Main measures against corruption in corporate organizations.....	111
§ 4. Combating corruption through prosecutorial oversight.....	154
§ 5. Analysis of law-enforcement practice on compliance with the requirements of article 13 ³ of Federal Law «On combating corruption»	167
§ 6. Responsibility of organizations for corruption offenses	183
Chapter 3	
FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING CORRUPTION IN BUSINESS STRUCTURES	201
§ 1. The participation of business structures in the fight against corruption in UK	201
§ 2. The participation of business structures in the fight against corruption in US	203
§ 3. The participation of business structures in the fight against corruption in Germany	207
§ 4. The participation of business structures in the fight against corruption in Spain.....	210
§ 5. The participation of business structures in the fight against corruption in France	215
§ 6. The participation of business structures in the fight against corruption in People's Republic of China.....	218
CONCLUSION	223
APPENDIX	227
LIST OF REFERENCES	256

ВВЕДЕНИЕ

Научно-практическое пособие представляет собой результат комплексного правового анализа проблем противодействия коррупции в сфере бизнеса — «деловой коррупции», или «коррупции в частном секторе», как обозначает данное явление Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.¹ (далее — КПК ООН).

Изучение проблем противодействия коррупции в данной сфере заявлено в качестве одного из направлений исследований, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденным Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 (подп. «б» п. 21). Соответственно в числе задач научно-практического пособия: определить причины и типичные проявления «деловой коррупции», охарактеризовать международно-правовые стандарты противодействия коррупции в частном секторе и особенности их воплощения в российском и зарубежном законодательстве, сформулировать предложения по совершенствованию таких мер.

Подобные научные разработки представляют интерес для самих бизнес-структур, которые являются не только субъектами, но и объектами антикоррупционной деятельности (например, в рамках осуществления прокуратурой Российской Федерации надзора за соблюдением законодательства о противодействии коррупции).

Коррупция — одно из тех явлений, с которыми человечество сталкивается на протяжении всей своей истории. Дошедшие до нас правовые памятники позволяют заключить, что она зародилась в период формирования первых государственных образований в Египте, Индии, Китае в III–II тыс. до н.э.

Первые упоминания о коррупции можно встретить в архивах древнего Вавилона (вторая половина XXIV в. до н.э.) и в Законах вавилонского царя Хаммурапи. Уже тогда многие исследователи и государственные деятели ассоциировали коррупцию с противоправной деятельностью «государевых людей» — государственных служащих, стремящихся в обход закона улучшить свое материальное положение. Более того, в некоторых случаях провозглашалась едва ли не презумп-

---

¹ Конвенция принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

ция виновности государственного служащего в правонарушениях и преступлениях коррупционного характера¹.

В современном мире коррупционные проявления отмечаются не только в государственных органах, но и в коммерческих организациях. Из национальной бизнес-среды коррупция быстро переходит на транснациональный уровень. Это искажает ситуацию на рынках, деформирует гражданский оборот, что негативно отражается на экономическом росте, подрывает демократию и верховенство закона.

Коррупция ежегодно выводит из мировой экономики от 1,5 трлн до 2 трлн дол. США или 2% глобального ВВП. Причем эти суммы «представляют собой только верхушку айсберга — долгосрочные последствия идут гораздо глубже», заявила глава МВФ К. Лагард².

По данным Счетной палаты РФ, ущерб от нарушений, выявленных только в сфере закупок для государственных нужд, составил в 2018 г. 294,6 млрд руб., а сумма ущерба от коррупционных нарушений составила 118,3 млрд руб.³

При этом результаты проведенного Генеральной прокуратурой РФ социологического опроса⁴ свидетельствуют о том, что большинство опрошенных считают проблему коррупции серьезной (80%) и подавляющее большинство (86,8%) одобряют государственную политику по ужесточению мер в отношении коррупционеров.

Любое коррупционное деяние имеет как минимум две стороны — получатель незаконной выгоды и тот, кто ее предоставляет. К субъектам коррупции в соответствии с антикоррупционным законодательством Российской Федерации относятся в том числе юридические лица⁵.

Проведенные исследования показывают, что в коммерческих юридических лицах очень часто возникает конфликт интересов — между личными интересами топ-менеджеров и интересами самих

¹ См.: Гайдар Е.Т. Власть и собственность: смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2009. С. 323.

² URL: <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryayet-iz-za-korruptsii/>

³ URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>

⁴ Во исполнение п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018–2019 годы, утвержденного Генеральным прокурором РФ 21 августа 2018 г., проведен социологический опрос об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, в котором приняли участие более 38 тыс. респондентов.

⁵ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

организаций¹. При этом основные бенефициары этих организаций испытывают негативные последствия от коррупционных проявлений со стороны лиц, осуществляющих в таких организациях управленческие функции, как и все общество — от участников коррупционных процессов на государственном уровне.

Социологические исследования позволили выявить и самую распространенную схему коррупции в бизнесе — «откат» (взятка лицу, принимающему решение о расходовании средств на предприятии, за выполнение им соответствующих должностных обязанностей)². Наиболее сложные схемы, в которых «откат» сочетается с другими коррупционными действиями, применяются в строительстве, а также в розничной торговле. Используются данные практики и в деятельности служб управления персоналом («откат» за прием на работу), в страховании (взятки сотрудникам страховых организаций, принимающим решение о выплате страховой суммы, составляющей определенный процент от этой суммы), в банковском деле (при выдаче кредитов), рекламе и т.д.

Были выявлены и иные возможные формы коррупционных действий в бизнесе: приемка несуществующих услуг и невыполненных работ; создание неконкурентной среды при закупках; использование при строительстве более дешевых материалов, чем было указано в смете на осуществление работ по договору строительного подряда и, соответственно, оплачено заказчиком; изначальное завышение стоимости строительных работ и (или) услуг, которые производятся организацией, где лицо, принимающее решение о закупке, имеет коммерческий интерес, и др. Следует отметить, что при взаимодействии коммерческих организаций с органами власти инициаторами реализации коррупционных практик в ряде случаев выступают представители именно бизнес-сообщества³.

¹ См. подробнее: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 486–575; Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2016.

² См. подробнее: Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / [А.Л. Аристархов и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Науч.-исследовательский ин-т акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016; Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 204–211.

³ См.: Гольберг В.В., Костюковский Я.В., Прокопьев В.Н. Экссесс коррупции. Иркутск, 2006.

Указанные явления характерны для многих стран, поэтому выстраивая свою антикоррупционную политику, они наряду с совершенствованием механизмов противодействия коррупции в публичной сфере реализуют меры, направленные на криминализацию коррупции в частном секторе с введением самостоятельных статей уголовного кодекса. В настоящее время эта тенденция отмечается в Германии, США, Франции, Норвегии, Греции, Дании, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Эстонии и других странах.

Большинству государственных антикоррупционных стратегий *присуще единство принципов противодействия коррупции как в публичной, так и в частной сфере*¹. Борьба с коррупцией в государственном и негосударственном секторах строится на общих началах публичности и прозрачности деятельности, недопущения конфликта интересов, контроля и ответственности лиц.

Набирает силу и иная тенденция — активизация вмешательства государства в частную сферу. Так, в США и Великобритании законодательство предписывает коммерческим компаниям организацию надлежащего порядка их деятельности, не допускающего коррупционных практик.

Все большее внимание решению проблем противодействия «деловой коррупции» уделяется на наднациональном и международном уровнях. Международные организации универсального и регионального уровня (как межправительственные, так и неправительственные) разрабатывают и принимают большое количество международных правовых актов, а также актов рекомендательного характера, направленных на активизацию деятельности бизнес-сообщества по недопущению проявлений коррупции в отдельных организациях и компаниях, а также на принятие коллективных мер. Так, КПК ООН определяет перечень мер, которые каждое государство-участник согласно основополагающим принципам своего внутреннего законодательства может принимать для предупреждения коррупции в частном секторе. В их числе:

- содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;
- содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе частных организаций;
- содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая в надлежащих случаях меры по идентификации юридиче-

---

¹ См. подробнее: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 8.

ских и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;

- предупреждение возникновения коллизии интересов;
- обеспечение того, чтобы частные организации с учетом их структуры и размера обладали эффективными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали соответствующим процедурам аудита и сертификации и др.¹

Кроме того, в КПК ООН предусматривается возможность установления «эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер»².

Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. выступает системной основой для множества антикоррупционных стандартов³ и рекомендаций, затрагивающих противодействие «деловой коррупции». Борьба с коррупцией в сфере бизнеса активизируется и в СНГ. В частности, в 2013 г. в рамках этого объединения был создан Межгосударственный совет по противодействию коррупции⁴, одним из приоритетных направлений деятельности которого является содействие сближению и гармонизации национального антикоррупционного законодательства стран Содружества.

Российское государство в борьбе с «деловой коррупцией» также занимает весьма активную позицию, вырабатывая и реализуя комбинации различных антикоррупционных мер. При этом Российская

¹ Пункт 2 ст. 12 КПК ООН.

² Пункт 1 ст. 12 КПК ООН.

³ См. подробнее: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

⁴ Для решения этой задачи Межгосударственный совет по противодействию коррупции наделен правом вырабатывать и принимать решения и рекомендации, направленные на развитие сотрудничества и взаимодействия компетентных органов государств-участников, а также разрабатывать проекты подлежащих утверждению Советом глав государств и (или) Советом глав правительств СНГ международных правовых актов и актов мягкого права сфере противодействия коррупции, включая «деловую коррупцию».

Федерация целенаправленно ориентируется не только на международные и наиболее эффективные зарубежные модели, но и на исторический опыт, суть которого — применение системного подхода, недопущение противопоставления государства и общества в рамках противодействия коррупции, а также применение доктрины «мультиответственности» за коррупцию¹.

В нашей стране одно из первых нормативных ограничений коррупционных действий было введено Петром I. Именно он, учитывая распространенность взяточничества как наиболее опасной формы корыстного злоупотребления служебным положением, установил запрет «всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих, какое звание они ни имеют, дабы не дерзали никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать»² и уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки. Попытки выявления причин и факторов, порождающих коррупцию, а также правового регулирования борьбы с ней предпринимались и иными правителями Российской империи³.

В 1917 году эстафету борьбы с коррупцией приняло советское государство, которое на протяжении всей своей истории трактовало коррупцию как системно-структурное явление, о чем свидетельствует анализ антикоррупционного законодательства того периода. Например, в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» субъектами преступлений коррупционного характера признавались лица, состоявшие не только на государственной, но и на общественной службе («должностные лица Советского Правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений и организаций, или служащие в таковых»⁴).

---

¹ В российском законодательстве и юридической доктрине в понятие коррупции традиционно включаются не только коррупционные преступления, но и коррупционные административные правонарушения, дисциплинарные проступки и гражданско-правовые деликты.

² Указ Петра I от 24 декабря 1714 г. «О воспреещении взяток и посулов и о наказании за оное» // Полное Собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т. V. Ст. 2871. С. 135–136.

³ См.: Варфоломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5. С. 8–13.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

Усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами признавались:

- а) особые полномочия служащего;
- б) нарушение служащим своих обязанностей;
- в) вымогательство взятки.

Подход, когда в качестве субъектов преступлений и правонарушений коррупционного характера рассматривались должностные лица не только государственных и советских органов, но и субъектов экономической деятельности, а также иные их работники, сохранялся на протяжении всего советского периода. На это указывают, в частности, положения постановления Пленума ВС СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве»¹, которым разъяснялось, что «ответственности за получение взятки подлежат должностные лица, а также работники, временно исполняющие обязанности должностного лица хотя бы и по устному распоряжению руководителя, обладающего соответствующими полномочиями, в случае получения взятки в связи с исполнением этих временных обязанностей».

Субъектом преступления — получения взятки следует признавать и тех работников государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, которые в силу своего служебного положения и выполняемых ими обязанностей могли за взятку принять меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателей». Этим же актом оговаривалось, что «руководители предприятий, учреждений, организаций и их подразделений, предлагающие подчиненным по службе и другим лицам добиваться путем дачи взятки желаемого действия или бездействия, несут ответственность как взяткодатели. Лица, вступающие по указанию таких руководителей в сговор с должностными лицами о выполнении за взятку тех или иных действий и вручающие взятку, должны нести ответственность как соучастники этого преступления. Если названные лица лишь передают взятку, зная о характере поручения, их действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве»².

Представляется, что исторический опыт позволяет Российской Федерации не только инкорпорировать³ в российское антикорруп-

¹ БВС СССР. 1977. № 6.

² Там же (п. 5).

³ В частности, определенные элементы противодействия «деловой коррупции» закреплены в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая, давая определение коррупции, указывает, что это в том числе и «злоупотребление

ционное законодательство нормы о противодействии «деловой коррупции», но и достаточно эффективно их реализовывать. Свидетельством последнему служат данные опросов, проведенных в России, представленные в исследовании «Бизнес-барометр коррупции» Торгово-промышленной палаты РФ, которые показывают, что за 2019 г. уровень коррупции в стране снизился, об этом заявили 39% предпринимателей, хотя еще полгода назад так считали 25% опрошенных. Рост коррупции заметили 9,5% опрошенных, 31,8% не увидели изменений¹.

Вместе с тем приходится признать, что проблема противодействия «деловой коррупции» все еще далека от разрешения. Ни одна организация не застрахована от проявлений коррупции, как во внешнем контуре своей деятельности, так и во внутреннем. Коррупция серьезно ухудшает функционирование любой бизнес-структуры, порождая широкий спектр критических рисков — от потери ценных для организации активов (финансовых, товарно-материальных, интеллектуальных) до значительных имущественных издержек, связанных с возможными обвинениями в коррупции и последующими штрафными санкциями, а также может испортить ее имидж. Взятничество в процессе распределения тендеров и контрактов приводит к привлечению некомпетентных подрядчиков. В связи с распространением негативной информации потенциальные клиенты могут потерять доверие к компании и к ее продуктам, что влечет потерю клиентов и деловых партнеров. Коррупция в процессе трудоустройства работников чревата наймом некомпетентных сотрудников, деморализацией коллектива и снижением эффективности бизнес-процессов.

Проведение «внешней» государственной оценки реализации антикоррупционных практик в деятельности организаций в силу созданной законодательной модели во многом осуществляется органами прокуратуры Российской Федерации и опосредуется принятием мер прокурорского реагирования на факты незаконного использования должностными лицами организаций своих полномочий вопреки интересам общества и государства для извлечения имуществ-

---

полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», и (или) «совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» (подп. «а» п. 1 ст. 1).

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/07/2018/5b4e00ab9a79470f4289d9e4>

венной выгоды. При этом мониторинг динамики выявляемых прокурорами нарушений в рассматриваемой области свидетельствует о ежегодном увеличении количества таких нарушений¹.

Однако при ближайшем рассмотрении коррупционных схем, реализуемых коммерческими организациями, уголовные составы не так очевидны². В государственной сфере «откат» можно квалифицировать как растрату и как мошенничество. В коммерческой — коррупционная деятельность сотрудников не квалифицируется так однозначно. Во-первых, определенный уровень риска заложен в предпринимательской деятельности априори, а поэтому зачастую сложно отделить риск и умысел. Во-вторых, квалификация соответствующих действий как коррупционных по большей части отдана на усмотрение самих участников гражданского оборота, а правоохранительные органы и суд не могут подменять собственными решениями усмотрение субъектов коммерческой деятельности.

Судебный контроль и прокурорский надзор не призваны проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательства, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. Результаты внутренних аудиторских и (или) ревизионных расследований и проверок по понятным причинам также не являются общедоступными. В связи с этим приходится оперировать экспертными оценками, достоверность которых верифицировать крайне сложно, а также сведениями о результатах выборочной проверки органами прокуратуры. Правовые механизмы и юридические технологии, предлагаемые государством в качестве инструмента борьбы с «деловой коррупцией», не превосходят стремительно совершенствующиеся, масштабируемые и переходящие на более высокий «качественный» уровень проявления

---

¹ Например, число нарушений антикоррупционного законодательства, связанного с осуществлением функций в иных органах, организациях и учреждениях, в общем количестве выявляемых прокурорами нарушений законодательства о противодействии коррупции в 2018 г. составляло 33,2%, в 2017 г. — 32%.

² См. подробнее: Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 486–575; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2016; Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилотина, Е.И. Спектор. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2012.

коррупции в частном секторе, а реагируют с запозданием. По этой причине авторы научно-практического пособия обосновывают свои подходы и предложения к повышению действенности правового регулирования по противодействию «деловой коррупции» через постановку следующих целей:

1) проанализировать возможности и особенности отечественной правовой системы, международных инструментов и зарубежных практик в борьбе с коррупцией в частном секторе;

2) выявить корреляции между противодействием «деловой коррупции» и привлечением иностранных инвестиций в национальную экономику с учетом необходимости повышения инвестиционной привлекательности российской экономической системы, конкурентоспособности России как страны-реципиента на международном рынке капитала;

3) сформулировать на базе обоснованных оценок предложения правового характера, реализация которых может быть осуществлена в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Работа построена на основании исследования общетеоретических и прикладных проблем, процессов формирования и развития правовой и институциональной основ противодействия «деловой коррупции» в России и международной практики в этой области, а также наиболее передового опыта зарубежных государств, потенциала международной антикоррупционной системы, ее основных элементов, включающих антикоррупционные международные стандарты.

Важное значение для исследования имеет опыт иностранных государств, поскольку угроза коррупции в бизнес-структурах разных стран варьируется по характеру и масштабам, но при этом затрагивает все государства, влияет на эффективность государственного управления, расходование бюджетных средств и конкурентные рынки.

Проведен анализ динамики развития отечественной правовой базы в двух направлениях: 1) совершенствование правового регулирования инвестиционной деятельности; 2) противодействие «деловой коррупции».

Исследованы принципы и нормы российского законодательства о противодействии коррупции, специфика их применения к предприятиям и организациям частного сектора, особенности применения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей к работникам организаций различных категорий, вопросы ответственности организаций за правонарушения и преступления коррупционного характера. Особое внимание уделено влиянию антикоррупционной проблематики на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российской национальной юрисдикции.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы проверок органов прокуратуры Российской Федерации, судебные акты, а также передовой опыт ведущих участников экономической деятельности, что обуславливает практическую ценность пособия, которое ориентировано на дальнейшее совершенствование правовой базы противодействия «деловой коррупции» в России и может быть предложено в качестве научно-методической основы в работе, а также в целях повышения квалификации правове­дов — ученых и практиков, сотрудников государственных органов и представителей бизнес-сообщества, преподавателей, студентов, аспирантов юридических и экономических вузов.

*О.С. Капинус,
ректор Университета
прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, профессор РАН*

*Т.Я. Хабриева,
директор Института
законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской
Федерации, академик РАН,
доктор юридических наук,
профессор*

Глава 1

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

На рубеже XX–XXI вв. активно формируется международное правовое регулирование противодействия коррупции, а также множество стандартов в смежных областях, в том числе в сфере борьбы с отмыванием денег и бухгалтерского учета. На заре их становления требования к корпоративным системам внутреннего контроля и учета были практически не развиты. Международное сотрудничество в случаях расследования и судебного преследования было ограничено как юридическими, так и практическими барьерами, включая банковскую тайну, а также отсутствие опыта у обвинителей в работе по выявлению и расследованию сложных транснациональных коррупционных преступлений.

Проблема усугублялась тем, что на протяжении длительного времени коррупция считалась неизбежной и даже полезной в развивающихся странах в той мере, в какой она удешевляла производство, облегчала и ускоряла деловые операции, обеспечивала транснациональным корпорациям доступ на рынки развивающихся государств. В экспертных исследованиях отмечается, что лишь к 1990-м гг. коррупция стала рассматриваться не как движущая сила экономики, а как препятствие¹.

Проявления коррупции сопровождалась не только ослаблением верховенства права, появлением транснациональных коррупционных практик, подрывом финансовой стабильности государств незаконными финансовыми операциями по выводу и легализации коррупционных доходов, но и процессами деформации гражданского оборота. Исследователи констатируют, что «коррупция больше не рассматривается как проблема слаборазвитых стран, а является предметом международной озабоченности»².

---

¹ См.: Anagostou et al. (2014). Background report on international and European law against corruption. P. 67.

² Luciano Vaz Ferreira, Fabio Costa Morosini, The implementation of international anti-corruption law in business: legal control of corruption directed to transnational corporations. Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations. V. 2. No 3. Jan-Jun 2013. P. 241–260.

Рекомендуемая литература

13. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016.
14. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма «Контракт», 2012.
15. Тихомиров Ю.А. Юридические конфликты: механизм анализа и преодоления // Административное право и процесс. 2017. № 2.
16. Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 169–182.

Научное издание

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ БИЗНЕСА**

Научно-практическое пособие

Ответственные редакторы
Т.Я. Хабриева, О.С. Капину

Подписано в печать 30.12.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Усл. изд. л. 15,3.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ИД «Юриспруденция»
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 11
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 784-8406

ISBN 978-5-9516-0867-3

9 785951 608673